

УДК 327

УКЛОНЧИВОЕ БАЛАНСИРОВАНИЕ: ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИНДИИ

Туркменова Аделина Владиславовна

Униятова Алина Александровна

Омельчак Дмитрий Владимирович

студенты

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, г.Элиста

Аннотация. Индия приняла индо-тихоокеанскую концепцию с нехарактерной для нее скоростью. В этой статье рассматривается индо-тихоокеанская стратегия Индии, которая развилась из ее более ранней политики "Смотри на Восток" и "Действуй на Восток", но гораздо больше сосредоточена на стратегических проблемах, чем на торговле или связях. Как таковая, стратегия является частью его политики в отношении Китая и включает противоречивые элементы балансирования Китая путем налаживания партнерских отношений с Соединенными Штатами, а также с региональными державами, одновременно проводя стратегию перестраховки, чтобы убедить Пекин в том, что Индия на самом деле не балансирует Китай. Сочетание этих противоречивых элементов характеризуется как уклончивое балансирование, что является более полезной концепцией, чем чистое балансирование или хеджирование, для понимания политики Индии и многих других стран региона, которые пытаются управлять подъемом Китая. Однако стратегии самоутверждения редко срабатывают, а сочетание балансировки и самоутверждения с еще меньшей вероятностью окажется жизнеспособным.

Ключевые слова: теория международных отношений, безопасность, стратегия, Индия.

За последнее десятилетие внимание Индии к Индо-Тихоокеанскому региону резко возросло. Нью-Дели установил или усовершенствовал существующие стратегические партнерские отношения с рядом ключевых игроков в регионе и с нехарактерной для него скоростью принял новую концепцию "Индо-Тихоокеанского региона". В то же время цели и стратегия Индии остались невыясненными. В то время как первоначальная политика "Взгляда на Восток", начатая в 1991 году, по-видимому, была сосредоточена на стремлении к экономическому росту, отставая от динамично развивающихся экономик Юго-Восточной Азии, стратегические опасения, вызванные подъемом Китая, в конечном итоге стали важным фактором. Индо-тихоокеанская стратегия Индии в настоящее время стала, в основном, частью ее политики в отношении Китая, а другие элементы отошли на второй план. Но противоречий тоже предостаточно. Индийское правительство не хочет признавать, что Китай является

главной движущей силой его индо-тихоокеанской политики, и действительно активно препятствует любой подобной идее — даже несмотря на то, что его действия и слова, особенно его все более тесные стратегические отношения с Соединенными Штатами и их союзниками, такими как Япония, предполагают именно такую интерпретацию. Как отмечает Раджеш Басрур, "отношения Индии с США и Японией явно являются реакцией на подъем Китая, хотя политики, как и следовало ожидать, неохотно говорят об этом". В равной степени Индия также периодически стремится к примирению с Китаем, что еще больше затуманивает логику ее политики.

Конечно, не только Индия пытается выработать сложную комбинацию стратегий, чтобы справиться с подъемом Китая и его последствиями для региона, и находит этот процесс чреватым противоречиями. Большинство других соседей Китая также предпринимают аналогичные усилия. В теоретической литературе нет единого мнения о том, как охарактеризовать эту политику, многие ученые описывают ее как "хеджирование", в то время как другие настаивают на том, что большинство государств на самом деле балансируют. Я утверждаю, что ни одна из этих концепций не отражает в полной мере комбинацию противоречивых стратегий, принятых государствами региона, включая Индию. Вместо этого мы характеризуем эту политику как "уклончивое балансирование", которое определяем, как попытку достичь равновесия, пытаясь успокоить цель.

Главная цель Индии в Индо-Тихоокеанском регионе - не допустить доминирования Китая в регионе. Руководство страны не заявило об этом прямо, но такова основная логика его политики. Например, в своей важной внешнеполитической речи на "Диалоге Шангри-Ла" в июне 2018 года премьер-министр Нарендра Моди неоднократно ссылался на принцип равенства всех наций, "больших и малых", не слишком тонко намекая на отношения Китая с его меньшими соседями. 'Мы видим утверждение власти, а не обращение к международным нормам', - сказал он, в очередной раз сославшись на агрессивное поведение Китая по соседству, и призвал к "общему основанному на правилах порядку в регионе... который должен применяться ко всем ... [на основе] суверенитета и территориальной целостности'. Хотя ссылаться на эти принципы не является чем-то необычным, это в контексте Индо-Тихоокеанского региона не может не быть истолковано как неявное заявление о том, что Индия не согласна с тем, что какие-либо особые привилегии должны предоставляться Китаю, несмотря на огромное неравенство между китайской мощью и мощью других государств региона.

С другой стороны, эти усилия подрываются рядом факторов. Наиболее важным из них является противоречивая попытка Нью-Дели убедить Пекин в том, что Индия не стремится балансировать против Китая. Стратегии самоутверждения редко срабатывают; а

самоутверждение в сочетании с уравниванием имеет еще меньше шансов на успех. Кроме того, возникают вопросы о возможностях Индии, учитывая ее тенденцию уделять гораздо больше внимания нормативной власти, чем материальной власти. Парадоксально, но, хотя премьер-министр Моди заявил, что "Индия не рассматривает Индо-Тихоокеанский регион как стратегию", стратегические элементы индо-тихоокеанской политики страны снижают вероятность того, что Пекин поверит ему, и, следовательно, еще меньше вероятность того, что эта стратегия заверения сработает.

Индия сталкивается с хорошо известными проблемами, связанными со способностью государства создавать внутреннюю инфраструктуру, необходимую для достижения амбиций Нью-Дели по подключению к Юго-Восточной Азии. Хотя это серьезные проблемы, они не объясняют проблем, с которыми сталкивается Индия в отношении своей индо-тихоокеанской политики. Ряд аналитиков правильно указали на более масштабную политическую проблему, стоящую перед Индией: а именно, стратегическую культуру, в которой "идеи антиимпериалистического интернационализма и неприсоединения продолжают определять проект государственного строительства Индии и ее "преобладающий" приоритет экономического развития". Нет никаких сомнений в том, что нынешняя внешняя политика Индии демонстрирует значительную преемственность с политикой прошлых десятилетий, несмотря на изменения в идеологическом составе лидеров страны, что свидетельствует о силе внешнеполитических традиций и культуры. Это признание указывает на проблему в формировании национальной внешней политики; но поскольку оно фокусируется только на выборе Индии, оно игнорирует более масштабную структурную динамику, которая затрагивает все государства региона, которым приходится бороться с подъемом Китая. Поскольку этот тип неопределенного, случайного политического реагирования является проблемой не только для Индии, но и характерной для большей части региона, что предполагает более масштабную структурную динамику, которая затрагивает все страны Индо-Тихоокеанского региона. Подход Индии к Восточной Азии, в широком смысле сегодняшнего Индо-Тихоокеанского региона, за последнее столетие претерпел ряд изменений. Она перешла от восприятия духовной близости с более широкой азиатской культурой, особенно в начале двадцатого века, когда она рассматривалась как оппозиция материалистическому "Западу", к политическим отношениям в середине века, к разобщенности и взаимному непониманию в последние годы эпохи холодной войны. Окончание холодной войны привело к дальнейшим изменениям, поскольку Индия стремилась повторить успех экономик Восточной Азии за счет более тесной экономической интеграции и физической связи, а также за счет отношений, которые включали компоненты безопасности и гуманитарной помощи. В течение периода после окончания холодной войны декларативная политика Индии в отношении региона прошла несколько этапов - "Действие на

Восток" является последней итерацией — в ходе расширения ее географического фокуса с региональных соседей Индии в начале 1990—х годов на весь Индо-Тихоокеанский регион сегодня.

Основное внимание Индия уделяет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Первоначальные усилия Индии по расширению связей с помощью своей политики "Смотреть на Восток" были продиктованы надеждами на увеличение торговых и инвестиционных потоков, которые могли бы принести пользу экономическому развитию Индии. Эта цель была достигнута лишь частично. Торговля Индии с основными игроками в Индо-Тихоокеанском регионе (кроме Китая) выросла не так резко, как ожидалось; торговля с Японией даже сократилась, а торговый дефицит за несколько лет усилился.

Список литературы:

1. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник для бакалавров / Под ред. В.Б. Мантусова. - М.: Юнити, 2017. - 654 с.
2. Антонов, В.А. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник для бакалавров / В.А. Антонов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 548 с.
3. Гусаков, Н.П. Международные валютно-кредитные отношения: Учебник / Н.П. Гусаков, И.Н. Белова, М.А. Стренина. - М.: Инфра-М, 2017. - 352 с.
4. Платонова, И.Н. Международные экономические отношения России: Учебник / И.Н. Платонова. - М.: Магистр, 2018. - 471 с.
5. Шаховская, Л.С. Мировая экономика и международные экономические отношения. конспект лекций / Л.С. Шаховская. - М.: КноРус, 2018. - 320 с.